

Внеконкурсная подборка, присланная на Отборочный тур Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2017". В случае прохождения Отборочного тура автор будет допущен до участия в 1-м туре конкурса.

Блюз от Бегемота

Когда Бегемот погружался в блюз –
он словно от страсти слегка рыжел,
тогда отстранялся от прочих дел:
краплёных картишек, бильярдных луз.

Он рвал шестиструнку, почти до ран,
присев на балкон, лапы свесив вниз.
Из банки под рыбку не пил до риз,
в закусах и блюзах он был гурман.

Он пел так надрывно, как все коты
поют по весне, в брачный месяц март.
И звуки трагичных почти что мантр

летели по следу его мечты.

Он грезил под блюз – уносился прочь
мечтой в тишину – всей душой ввысь!
Посмел бы ему кто-то: «Рыжий, брысь!..»

...На город спускалась фатою ночь.

В деревенском пятистенке

В деревенском пятистенке
вечер. Тени всех оттенков.
Нет давно хозяйки в доме,
крыша, словно решето.
Убежали в поле мыши.
Пусто, сумрачно и тише,
чем в мертвецкой.
Вещи в коме –
не тревожит их никто.
Запах горя и полыни.
Печь, озябшая до глины.
Рамы маются без стёкол,
и гуляют сквозняки.
Сеть паучья плотно свита.
Мурашей пройдётся свита.
Лунный свет потоком стёк бы –
щели пола широки.
Позабыт журавль колодца,
леший тенью не крадётся.
Раздирает ветер паклю,
во дворе – чертополох.
Не снуют к застрехе птицы.
Дом с крапивою роднится.
Жизнь к закату...
Вся иссякла.

Мелет времени
молох...

Волшебный трамвай

Трамвай катился меж домов
на склоне дня,
взлетал по радугам мостов,
нутром звеня.
Колеса выбивали дробь

на стыке рельс,
без керосина и без дров
справляя рейс.

Огней разбрызгивался свет,
стекал волной.
Был стар трамвай-кабриолет,
окрас – гнедой.
Он дребезжал, скулил, хрипел,
но рвался в бег.
Волшебный ты, трамвай-пострел –
поспел в наш век...

Вези меня, мой старый друг –
седьмой маршрут
(готов ещё пойти на круг –
не нужен кнут).
Вези меня по руслу грёз,
в мечту закинь,
ты верный друг, служивый пёс,
резвись!
– Дзинь-дзинь...

